

(1) Я ушёл в армию восемнадцатилетним мальчишкой, и было это в тридцать девятом году. (2) Я был беспечным, видел в жизни только яркие пятна. (3) Собственно говоря, я тогда ещё ни о чём не задумывался. (4) Должно быть, потому, что был мал, самоуверен и не видел границ отпущенного нам времени.

(5) Полковая школа сделала меня немногословным и строгим сержантом. (6) Я знал, что война будет и что враг мой готовит где-то оружие, и был готов к встрече.

(7) И тогда я не верил в мужские слёзы, гордился собою, потому что ни одна слезинка не падала из моих возмужальных глаз. (8) Но что-то изменилось. (9) Потом. (10) На войне.

(11) Когда мне резали в госпитале раненое бедро, глаза у меня были сухими. (12) А через день, когда я расставался со своим другом Мишой Ноготовым, раненным в грудь, когда его уносили на носилках и он, уезжая от меня навсегда в далёкий, какой-то специальный госпиталь, повернулся ко мне жёлтое лицо и повёл на меня угольным глазом навыкате и еле кивнул, — зажмурился тогда я, вздохнул и заплакал. (13) Не стесняясь.

(14) Через год, в другом госпитале, в Польше, медсестра дала почитать книжку стихов Есенина.

(15) Читал его впервые, читал всей палате и заметил, что читать было тяжело. (16) А «Анну Снегину» я дочитать не смог. (17) Прочитал: «Когда-то у той вон калитки мне было шестнадцать лет, и девушка в белой накидке сказала мне ласково: „Нет“». (18) И запнулся. (19) И дышать стало трудно. (20) И сколько ребята ни просили, не стал читать

дальше и накрылся одеялом с головой. (21) И заплакал. (22) И вспомнил свою историю, которая до сих пор не имеет конца.

(23) И вот война позади — Москва!

(24) Показался мой дом вдали, среди зелени Сокольников, и я почувствовал новый для меня острый укол в груди. (25) И что-то прямо заныло глубоко во мне, когда я наконец прижал мать, плачущую, после шести одиноких лет, седую, в аккуратно заштопанном платье.

(26) А потом я направился к НЕЙ. (27) Позвонил в знакомую дверь. (28) Открыли мне незнакомые люди и сказали, что Мария Фёдоровна Сорокина здесь не живёт.

(29) Я вышел из метро и через парк побрёл домой. (30) Был вечер; в Сокольниках над тёмными прудами берёзы тяжело замерли в безветрии; прямая аллея, пересечённая корнями, напоминала мне тридцать девятый год, когда будто бы не я, а другой Владимир, восемнадцатилетний и беспечный, догонял здесь свою Фёдоровну, как я называл Машу, а она то и дело убегала от него.

(31) Сокольники — такое место, где на каждом шагу скамейка. (32) Но нелегко сесть на скамейку вечером. (33) Не знаю, как сейчас, но в тридцать девятом Владимир и Маша всегда находили скамьи занятыми.

(34) Тогда Владимир оторвал дома в сарае две доски и сделал под берёзой прочную лавочку — на двоих. (35) И в этот же вечер они пришли сюда, и здесь Владимир обещал Маше помнить о ней вечно, а она только смотрела на него покорно и нежно и иногда качала головой, как старшая, хотя было ей всего семнадцать лет.

(36) Потом он получил повестку и уехал в армию. (37) А вместо него вернулся я.

(38) Опять передо мной стена молодого тёмно-зелёного ельника. (39) Он по-прежнему топорщился и загораживал всем путь к нашей лавочке.

(40) Я попробовал найти нашу тайную лазейку — и не нашёл, полез прямо в иглы. (41) Пролез, берёзу увидел — белую, неприкосновенную. (42) Но лавочки под нею не было. (43) Даже ямок не осталось. (44) Трава росла бессмертная на этом месте — осенью пожелтеет, весной оживёт, — она и затянула все следы, чтобы никто не помнил.

(45) Я опустился на траву и лёг лицом вверх — к вечерней сини, раскинув руки. (46) Моя берёза жила надо мной каждым листочком. (47) И по стволу рыскали муравьи.

(48) И тут же я вскочил.

(49) На берёзе выше моего роста на коре была надпись, вырезанная глубоко. «(50) Уезжаю с заводом, куда — не знаю. (51) Милый, мы встретимся!»

(52) И я сразу догадался, как она достала так высоко: она вырезала буквы, став на нашу лавочку. (53) А потом выдернула её, чтобы никто не достал, не заровнял букв.

(54) Я обнял берёзу и зажмурил полные слёз глаза.

(55) Нет, я не в обиде на войну за то, что она научила меня плакать...

(По В.Д. Дудинцеву*)

* **Владимир Дмитриевич Дудинцев** (1918–1998) — русский советский писатель.

Из предложений 35–37 выпишите пару антонимов.